Небо было таким же бледно-голубым, казалось бесконечным, когда я смотрел вверх и видел, как реактивные контраилы пересекают мили над головой. Холодный день, одно из тех утр, которые я всегда считал такими прекрасными, с намеком на мороз, но с обещанием весны всего через несколько недель. Этот день стал еще более особенным благодаря тому, что двери одной из тюрем Ее Величества только что закрылись за моей спиной, и я стоял по правую сторону от них, свободный человек после трех лет заключения в стенах этой тюрьмы.

По случайному совпадению, по чистой случайности, власти сочли нужным освободить меня ровно через сорок два года после того, как я начал карьеру, которая за эти годы претерпела несколько поворотов и изгибов. В молодости, четыре десятилетия и один год назад, я никогда бы не поверил, что это возможно - ни для кого, и особенно для меня.

Это была важная для меня годовщина, 14 февраля, День святого Валентина, в этот вечер я потерял девственность и отдал себя под руководство Шарлотты Спенсер. Первое - Разговор с Шарлоттой Спенсер

Это случилось как раз перед тем, как закончились мои деньги, мой счастливый случай. Когда я вернулся в свое жилище и обнаружил, что меня ждет Шарлотта Спенсер, я был в поисках работы.

Моя хозяйка, привлекательная женщина лет тридцати, казалось, чувствовала себя немного неловко, когда сказала: "Уоррен, могу я поговорить с вами, пожалуйста?".

Манера поведения моей хозяйки казалась немного странной, не похожей на ее обычную уверенность в себе. Сначала я подумал, что это как-то связано с наступившим сроком оплаты аренды; Шарлотта Спенсер знала мои обстоятельства - сирота в восемнадцать лет, почти без гроша в кармане, безработный, - но тема нашего последующего разговора оказалась такой, что я и представить себе не мог.

Сказать, что последующий разговор изменил мою жизнь, значит преуменьшить; он был поворотным и буквально изменил весь ход моей жизни.

А началось все с миссис Брэдшоу, шарлатанки, которая "работала" у Шарлотты Спенсер три дня в неделю.

Мой разговор с Шарлоттой Спенсер состоялся в субботу, но инцидент с миссис Брэдшоу произошел в холодную пятницу - 11 февраля.

В тот день я проснулся поздно. Шарлотта Спенсер, как я знал, ушла по одному из своих бесчисленных и таинственных поручений, но чего я не знал в тот момент, так это того, что миссис Брэдшоу была в доме. Обычно она приходила убираться в десять утра во вторник, пятницу и понедельник, и поскольку мои часы остановились - как я узнал позже - на половине восьмого, я не ожидал, что она зайдет ко мне, когда я мочился в унитаз.

"О боже!" воскликнула миссис Брэдшоу, ворвавшись ко мне в середине потока. "Мне так жаль", - добавила она, быстро отступая назад. Затем она сделала паузу, уставившись на мой член, когда моя неудержимая струя звонко полилась в таз. "Чертовка", - пробормотала она, делая двойной дубль, что было бы комично, если бы я не был так удивлен неожиданным появлением этой женщины. "О боже", - повторила она и наконец ушла, как раз когда поток утих.

Я стоял там с членом в пальцах, и жар поднимался по моему лицу. Я не мог поверить, что меня застукала уборщица моей хозяйки. Как я смогу снова встретиться с миссис Брэдшоу? Проклиная себя за то, что не закрыл дверь на засов, и осмотрев лестничную площадку в поисках следов женщины, я попятился назад в свою комнату.

До конца того дня мне удалось избегать миссис Брэдшоу, добросердечной, трудолюбивой лондонки неопределенного возраста - где-то между сорока пятью и шестьюдесятью, как мне показалось. На следующий день, в субботу, я запер дверь на засов, хотя миссис Брэдшоу в этот день не должна была прийти. Я не хотел больше неловких эпизодов, и меня передернуло при мысли о том, как было бы ужасно, если бы Шарлотта Спенсер вошла и застала меня писающим.

Я вышел на улицу и обошел все дома, пытаясь найти работу, пока не кончились последние деньги, доставшиеся моей матери в наследство от единственного сына после ее смерти. Когда я вернулся в свое жилище, Шарлотта Спенсер захотела поговорить со мной.

"Это довольно деликатное дело, Уоррен", - сказала элегантная Шарлотта Спенсер, ее тон был типично изысканным и хорошо выверенным. Я заметил, что она избегала моего взгляда, когда указывала, что мне следует занять место в одном из кресел в гостиной. То, что мы вообще оказались в гостиной, говорило о том, что разговор предстоит серьезный: обычно мы беседовали за кухонным столом, который всегда был хорошо вымыт благодаря неустанным усилиям неутомимой миссис Брэдшоу.

Все еще думая, что речь идет об аренде, я присел и стал ждать, когда женщина продолжит. Уголь и поленья потрескивали в решетке, и я была благодарна за тепло после дня, проведенного в основном на открытом воздухе. "Да, миссис Спенсер?" сказал я, когда молчание стало вызывать у меня чувство неловкости. Я и так чувствовал себя неуклюжим дураком, когда мне приходилось долго разговаривать с Шарлоттой, ее уравновешенность, грация и шикарные гласные заставляли меня осознать мой собственный провинциальный акцент, и я всегда чувствовал себя неуклюжим быком в ее изысканном и деликатном присутствии.

Я выросла в маленькой деревушке на севере Англии, приехав на юг в Лондон, когда умерла моя мать. Я унаследовал небольшую сумму денег, целое состояние, как мне тогда казалось, но после нескольких месяцев жизни в Лондоне, когда мои поиски работы оказались бесплодными, мой скудный денежный запас иссяк.

Что и привело к этому разговору - или я так думал.

Шарлотта взглянула на меня, прежде чем ее глаза оторвались от моего лица. "С чего мне начать, Уоррен?" - сказала она, изучая ковер у своих ног. В конце концов она вздохнула, и ее челюсть приняла решительный вид. "Вчера", - начала она. "Миссис Брэдшоу..." Женщина сделала паузу. "Почему это так чертовски сложно?" - пробормотала она себе под нос, прежде чем продолжить. "Миссис Брэдшоу сообщила мне, что вчера утром произошла несколько неловкая встреча".

Свинцовый груз тревоги опустился в яму моего желудка. Лицо начало гореть. "Миссис Спенсер", - пролепетала я, застигнутая врасплох и пораженная. Что сказала миссис Брэдшоу? Мне казалось, что меня вот-вот выселят, но что эта женщина сказала моей хозяйке? Сказала ли она, что я намеренно показывал ей свой член?

"Нет, Уоррен", - прервала Шарлотта, подняв руку вверх, как полицейский, останавливающий движение. "Дело вовсе не в том, что миссис Брэдшоу зашла к тебе". Я почувствовал прилив облегчения от слов Шарлотты, по крайней мере, это звучало так, будто миссис Брэдшоу не обвиняет меня в том, что я какой-то извращенец. "Это больше связано с тем, что она видела". Шарлотта покачала головой. "Это чертовски безнадежно", - пробормотала она, снова про себя. "Хочешь выпить, Уоррен?" - спросила она, наконец взглянув мне в лицо. "Я бы не отказался". Шарлотта, должно быть, прочла беспокойство в моем выражении лица. Ее тон смягчился, и она улыбнулась мне. "Не волнуйся, Уоррен", - вздохнула она. "Тебе ничего не грозит. Мне просто нужно поговорить с тобой. У меня есть предложение, которое может облегчить ваши денежные заботы". Она поднялась на ноги и разгладила свою узкую юбку-карандаш по бедрам. "Выпьем, Уоррен? Потом мы поговорим. Мы сядем и поговорим как следует".

Шарлотта подошла к серванту и опустила зеркальную дверцу, пока в моем животе плясали слоновьи лапки. "Виски подойдет, Уоррен?" - спросила она, поворачивая туловище, чтобы посмотреть на меня, с бутылкой в руке.

Я кивнул, не особо заботясь о виски, но был слишком вежлив, чтобы отказаться. Шарлотта пробормотала про лед и вынесла стакан из комнаты. Я услышал, как каблуки ее туфель щелкают по голому, выложенному камнем полу кухни, прежде чем она вернулась в гостиную и налила прозрачный спирт в стакан со льдом.

"Воды?" - спросила она.

"Да", - ответил я, не совсем понимая, что она имеет в виду, поскольку самым крепким алкоголем, к которому я до сих пор прикасался, было пиво.

Шарлотта принесла мне крепкий алкоголь, а затем отпила из своего бокала - водку с лимонадом, с которым я уже познакомился. Она вернулась на свое место, оглядев меня со странным выражением лица.

Женщина отпила водки и закрыла глаза. Когда она снова открыла их, то вздохнула. В бокале зазвенел лед, когда она взболтала содержимое, и, наконец, после глубокого глотка она снова начала.

На этот раз Шарлотта смотрела прямо на меня, когда говорила. "Вчера миссис Брэдшоу вошла к вам в самый деликатный момент". Женщина моргнула и снова устремила на меня свой зеленоглазый взгляд. "Я понимаю, что вы застенчивый молодой человек, Уоррен, и что это может быть для вас смертельно опасно, но, пожалуйста, выслушайте то, что я вам скажу".

"Хорошо, миссис Спенсер", - ответил я, и жар снова поднялся по моему лицу.

"Хорошо", - сказала Шарлотта с одобрительным кивком, как будто я дала правильный ответ в школе. "Ну, как я уже сказала, дело не столько в том, что произошло, Уоррен, сколько в том, что миссис Брэдшоу сказала мне, что вы особенно одаренный молодой человек". Она сделала паузу и посмотрела на меня, словно ожидая какого-то ответа.

Я уставился на нее в ответ, не понимая, что, черт возьми, она имеет в виду. "Э-э..." сказал я.

Несмотря на то, что я, должно быть, выглядел полным идиотом, Шарлотта продолжила. "Я говорю о твоем пенисе, Уоррен", - тихо сказала она. Она прочистила горло. "Миссис Брэдшоу сказала, что ваш пенис довольно большой". Женщина посмотрела на меня, наклонив голову, ее следующие слова были невероятны для моих ушей. "И я подумала, не могу ли я сама немного посмотреть". Она сделала воздушный взмах рукой. "Просто чтобы проверить", - добавила она.

Я сидел там, большой луммокс в своих поношенных брюках и рубашке, манжеты и воротник были потрепаны. Все, что я мог делать, это моргать и повторять слова Шарлотты в своей голове. Конечно, она не просто попросила посмотреть на мой член?

Будучи интровертом по натуре и выросший в маленькой деревне, я не имел большого опыта общения с противоположным полом. Мне было трудно разговаривать с женщинами. Мне казалось, что у них есть какой-то секрет, который они носят с собой. Как будто все они были связаны между собой сестринскими узами - своего рода сестринство силы, в котором каждая из них знала мои сокровенные желания с помощью своего рода телепатии. Может быть, это и смешно, но именно так мне казалось в девятнадцать лет. Женщины и девушки были загадкой, они напоминали мне кошек и то, как кошка может играть с каким-нибудь бедным существом, которое ее забавляет (мной), прежде чем либо убить его, либо выбросить. Если я пытался завязать разговор, обычно в пабе и, как правило, после двух кружек пива, с женщиной, я всегда обнаруживал, что у меня заплетается язык и краснеет лицо, что почему-то казалось им уморительным. Затем я ускользал, мое лицо горело, и я отчаялся, смогу ли я когда-нибудь избавиться от своей упрямой девственности.

http://erolate.com/book/2283/59797